

НАТИСК ВАНАРИ

Люменеты приземлили свои острова-металиты неподалеку от крепостей Триптиха, и эта импровизированная тактика повлекла за собой бойню цитаделей, которые находились чуть ли не на расстоянии полета стрелы друг от друга. На поле брани развернулось настоящее действо с осадами и контр-штурмами, и всякий раз стороны соперничали за решающее преимущество, пока один эффектный ход не сдвинул положение с мертвой точки.

Алариты выступили вперед, чтобы закрыть собой Ванари, построившихся у самого обрыва. Их великолепные шлемы сверкали на бледном шайшском свету. Их безупречные кремовые робы ярко контрастировали с забрызганными кровью одеяниями тех люменетов, которым они пришли на помощь. Однако продлилось это недолго: вскоре и новоприбывшие были окутаны пылью, запятнаны кровью и покрыты обломками костей.

Сначала Стражи Камня парировали клинки возвышающихся над ними боевых конструкторов с холодной и машинальной точностью, навершиями своих молотов отбивая острые мечи, а рукоятями – блокируя сокрушительные удары. В то же время прямо у них за спиной Маги Камня пели оды гор, чьи склоны и утесы были их домом. И когда волшебники впитывали в себя силу этого песнопения, кожа их становилась серой и застывала до тех пор, пока не обращалась в твердь, подобную камню. Стоило вылепленному из кости гиганту рубануть противника своими мечами, и клинки просто отскакивали от альвов с той же частотой, с которой наносили ответный удар оссиарху.

Прозвучало несколько жутких щелчков, и Охотники развернули головы на шеях. Ухмыляющиеся и клацающие зубами лица сменились угрюмыми масками смерти. Под стать этому переменялась и техника боя оссиархов: теперь вместо горизонтальных ударов, присущих кавалеристам, Охотники стали колоть точно и метко, словно мастера-дуэлянты. Подобно рапирам их мечи вонзались в плоть с такой силой, что наносили смертельные раны стражникам-аларитам, пронзая их тела насквозь.

На каждый такой удар приходился ответный, теперь уже аларитским молотом. Избрав новую тактику, Охотники Некрополя ненамеренно открыли свои костяные корпуса сокрушительным ударам двуручных молотов врага. Однако кость конструкторов не поддавалась даже им – столь велики были внимание и мастерство, которые вложили создатели в тела

Охотников. Правда, под таким натиском им все же пришлось отступить. Затем в бой ворвался второй ряд аларитских воинов, в руках они держали молоты с алмазными кольями, которые напоминали вытянутыеobelisks. Острые выступы тут же принялись вонзаться прямо в костяные тела Охотников. Оружие это могло расколоть инвиктанит, и потому молоты с громким треском и хрустом проникали внутрь грудных клеток конструкторов.

Наступление Аларитов становилось все увереннее, каждый решительный шаг, предпринятый ценою многих люменетских жизней, отбрасывал врага назад. Чистая тектоническая мощь пропитала самую силу каждого их аlementира, и дюйм за дюймом Охотников Некрополя оттеснили к самому краю скалы. Совершив последний рывок, Аларитские Стражи Камня взмахнули своими молотами, прочертив широкие арки над головами, и столкнули оссиархов с обрыва. Вмиг все конструкторы рухнули вниз и вскоре разлетелись на десятки осколков, столкнувшись с острыми скалами, что усеивали равнины под каменными цитаделями люменетов.

Пока Алариты с крупнейшего магтарского бастиона сражались за то, чтобы удержать горный склон, Ванари с меньшего каменного оплота ввязались в бой с Гвардией Мортек из крепости Тзантари. Скалистый металит приземлился таким образом, что на земле образовался диагональный выступ – одна его часть поднималась ввысь, другая чуть ли не прижималась к самой земле и расположилась так низко, что тзантарские батальоны могли с легкостью забраться на крутой склон и атаковать люменетские эшелоны, которые все еще не успели компенсировать свои потери после такого ошеломительного приземления. Костяные жнецы наступали куда быстрее, чем альвы могли предвидеть. Вскоре конструкторы заполонили всю округу, намереваясь расчистить горный склон люменетского опорного пункта, перебив каждого альва. Тем временем, аураланские отряды встали плечом к плечу, образовав ослепительное боевое построение, присущее именно этим сверкающим воинам. С такой громадной концентрацией эфирокварца в одном месте порождениям тьмы будут вынуждены отвести свои взгляды. Для костяных жнецов Оссиарха любой дискомфорт не имеет ни малейшего значения, и потому наступление Мортек даже не замедлилось. А все потому, что истинное намерение альвов было не ослепить врага, но заполучить возможность лицезреть его от и до.

Как один люменетские копейщики разомкнули свои ряды и построились ровными колоннами вместо тесных фаланг. Вдоль узких проходов, оставленных в построении Ванари, промчались Всадники Рассвета, которых те скрывали от вражеского взора. Но как только построения Хранителей остались позади, наездники рассыпались по полю и из длинных колонн перестроились в широкие шеренги. Во главе кавалерии мчался сам Лириор Утралл, Лорд-Регент Иметрики. Подгоняя своего скакуна, он издал боевой клич, и его всадники, объятые бурной радостью, вторили ему. Для них настал момент истины.

С интуитивной скоростью гвардия Мортек приняла построение эгиды, сомкнув свои щиты с характерным треском кости о кость. Обычную кавалерийскую атаку они запросто смогли бы сдержать, а не самых сильных гончих войны без труда отогнали бы неестественные энергии,

которыми сочились тела оссиархов – едва ли на это потребовалось больше минуты. Однако же когда речь заходила об атаках на пехотинцев, Всадники Рассвета по праву слыли своим мастерством. Благородные альвийские жеребцы даже не дрогнули перед смертоносными отпрысками Нагаша.

За мгновение до столкновения яркие лучи сияющей магии вырвались из эфирокварцевых камней, которые украшали шлемы и доспехи Всадников Рассвета. Шипящими волнами эти лучи прорезали тяжелый воздух, и глазницы оссиархов, готовых к атаке, заполонил мерцающий свет. Мастера Жеребцов, возглавлявшие Копье Всадников Рассвета, отдали короткие приказы, и в ответ наездники дали своим скакунам сигнал к прыжку. Ни одна лошадь, обученная людьми, не справилась бы с таким прыжком, но то были ксинтилийские жеребцы – действительно храбрые создания.

Костяные жнецы Оссиарха вскинули копья, намереваясь пронзить знатных белых скакунов, взметнувшихся вверх, однако Всадники Рассвета были уже готовы. Альвы опустили свои пики из солнцестали и отбили удары копий, словно фехтовальщики, которые парируют колющие клинки. Когда путь был расчищен, клин всадников быстро обернулся назад. Копыта лошадей втапывали оссиархов в землю. Атака Всадников Рассвета потрясла ряды жнецов, разрушив строгий боевой порядок, при этом наездники даже не встретились со стеной щитов, которая была призвана остановить их наступление. В сердце боя оказался и сам Иллюстрейн Ветар. Когда он переметнулся на своем скакуне через стену щитов, его золотой клинок снес голову Гекату, руководившему построением оссиархов.

Любая другая кавалерийская атака легко потеряла бы свою организацию, однако это были воины Ванари. Эти рыцари в белых доспехах вели бой с невероятным спокойствием и изяществом – сменяя одну фалангу за другой, они тут же перегруппировывались. Порой они даже поднимались на седлах, чтобы избежать режущих клинков, которые иначе бы разорвали их на части. Один... двое, трое альвийских всадников рухнуло наземь, оставив своих лошадей, но большая часть продолжала свое наступление. Казалось, силу, что движет ими, невозможно остановить. Копья люменетов снова и снова пронзали корпусы оссиархов, взрывы хишианского света обращали их костяные тела в прах. У тех гвардейцев Мортек, что оказались в тылу своих эшелонов, не было времени даже на то, чтобы выставить копья или поднять щиты, ибо как только их Гекат пал, жнецы лишились своего командира, который предупредил бы нападение такой сокрушительной скорости.

Раздался звук, похожий на свист. Внезапно Копье Всадников Рассвета пришло в замешательство, их ряды дрогнули. Во все стороны полетели кости, вонзающиеся в плоть жеребцов и выбрасывающие всадников из седел, повергая их в пыль и даруя смерть. Катапульты жнецов, которые медленно ползли позади оссиархских шеренг, принялись поливать огнем самую гущу собственного воинства. Этот маневр стал предметом гордости Хоррека Вензая, Вассала-Кавалоса, который руководил гарнизонными подкреплениями. Оссиархи встретили кавалерию лицом к лицу. Если втянуть врага в открытый бой значило пожертвовать братьями по оружию, да будет так.